(ср. *Кб*, *Б*$_1$, *Б*$_2$, *У*$_1$, *А*, где Ѣ действительно на 32-м месте). Отсутствие же Ы могло бы быть вызвано тем, что она воспринималась как комбинация двух букв: Ъ (Ь) + И (І). Во всех списках второй редакции нет значка для «юса малого» (его место занимает «ꙗ»), но это также позднейшее изменение, явившееся следствием совпадения в русском произношении старинного ѧ и ꙗ.

Данные, которыми мы ныне располагаем, не дают возможности безоговорочно судить о том, когда и где — в Болгарии или на Руси — выполнена эта переделка «Азбучной молитвы». В какой-то мере точкой опоры в этом случае мог бы служить состав буквенного ряда, но, как говорилось выше, нет и не может быть уверенности, что в процессе переписки стихотворения он оставался неизменным. Тем не менее, очевидно, мимо его показаний проходить не следует. Наличие в этом ряду ѫ во всех списках, кроме *И*$_3$,[46] при отсутствии стиха на S свидетельствует как будто в пользу того, что правка молитвы была предпринята не позже начала XII в. ѫ, вытесненный из русского варианта кириллицы во второй половине указанного столетия, снова обрел права гражданства лишь в результате второго южнославянского влияния. Одновременно русские писцы начинают использовать «зѣло» не только в цифровом, но и в буквенном значении. В письменности же болгар ѫ употреблялся всегда, а S встречается в среднеболгарских памятниках начиная с середины XII в.

Был ли редактор акростиха болгарским или же русским книжником? На этот вопрос пока, по-видимому, нельзя дать сколько-нибудь убедительного ответа. Обращает на себя внимание, однако, то обстоятельство, что в единственном уцелевшем до нового времени сербском списке молитва фигурировала как сочинение Константина Философа. Что касается русских ее копий, то упоминание в заголовке имени «Константин», но не «Кирилл» неизменно указывает на то, что исследователь имеет дело со 2-й редакцией произведения. Быть может, и сербский список, о котором, к сожалению, сохранилось так мало сведений, содержал текст «Азбучной молитвы» именно в этом виде. Если наше предположение не лишено оснований, то не следует ли думать, что рассматриваемая ее переделка произведена на болгарской почве?

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже воспроизводится текст стихотворного вступления к «Учительному евангелию» отдельно по каждой из двух редакций. В качестве основного для первой редакции выбран *Сн*; для второй — *Т*, который сравнительно с остальными списками этой редакции отличается некоторыми преимуществами, прежде всего меньшим числом явных ошибок и искажений. *У*$_2$ древнее *Т* и несомненно восходит к единому для обоих протографу. Но Уваровская рукопись сохранилась не вполне удовлетворительно: местами прохудилась бумага, поэтому отдельные слова не читаются.

Орфография основных списков передана без каких-либо отступлений, сохранено и большинство графических особенностей. Титла раскрыты, при этом сокращенные написания раскрываются с учетом орфографии списков. Сделанные мною добавления заключены в круглые скобки, выносные буквы внесены в строку и выделены курсивом. Разночтения по другим спискам приводятся только смысловые или же языковые, фиксируются ошибки и описки писцов, так как они порою свидетельствуют о взаимоотношениях списков. Замена нестяженных форм прилагательных *Сн* стяженными в других списках не оговаривается, ибо первые — признак только *Сн*. При совпадении чтений нескольких списков разночтения даются в орфографии того из них, который в сносках указан первым.

---

[46] Кстати, исключение ѫ из буквенного ряда названного списка привело к весьма произвольной перестановке нескольких букв. Не подтверждает ли этот факт непременного присутствия ѫ в протографе 2-й редакции?